

Лицо старой госпожи Пэй потемнело.

Все вокруг тут же замолкли.

Вокруг сразу воцарилась странная тишина.

Сюй Цинхэ стиснул зубы и едва сдержал улыбку: “Шэнье, ты действительно умеешь шутить”.

Пэй Шэнье: “Я никогда не...”

Сюй Цинхэ схватил его за руку, изобразив натянутую улыбку: “Шэнье, что ты хотел сказать?”

Пэй Шэнье: “...”

Он посмотрел на него, затем закрыл рот.

Все присутствующие были в шоке, одновременно обратившись к этому достаточно круглому молодому человеку.

Старая госпожа Пэй наконец-то удостоила Сюй Цинхэ внимательного взгляда и спросила: “Говорят, ты актер?”

Сюй Цинхэ вежливо улыбнулся: “Если говорить простыми словами, то моя профессия актер”.

Старая госпожа презрительно хмыкнула и повернулась к Пэй Шэнье: “Неужели наша семья пришла в упадок? Почему ты выбрал такого человека? Мы разве не можем найти кого-то получше? Ты что, хочешь, чтобы над нашей семьей смеялись?”

Пэй Шэнье: “Пэй ...”

“Шэнье”.

Сюй Цинхэ снова схватил его за руку, его лицо потускнело, он будто был на грани слез: “Бабушка не любит меня, потому что я снимаюсь слишком мало, у меня нет известности? Это всё моя вина, у меня нет хороших работ, но я буду стараться больше... Шэнье, ты же меня поддержишь, правда? Ты ведь вложишь в меня, правда?”

С одной стороны он ведёт себя как "зеленый чай", с другой — тайком щипает мужчину за руку, предупреждая его не создавать больше проблем.

“Мои требования невелики: два-три телесериала в год, два-три развлекательных шоу, два-три рекламных контракта... Главное, чтобы бабушка каждый месяц видела меня на экране... Ты мне поможешь, да?”

Пэй Шэнье бросил взгляд на когтистую лапку у себя на руке, приподнял бровь и охотно подыграл: “Хорошо”.

Сюй Цинхэ остался доволен, перестал щипать его и теперь начал тыкать пальцем в руку, водя по ней, продолжая свой “зелёный чай” - монолог:

“Но вдруг бабушка решит, что я бесполезный, раз могу полагаться только на мужчину?”

Пэй Шэнье снова посмотрел на этот палец:

“...Не подумает”.

Сюй Цинхэ сиял от удовольствия и повернулся к старой госпоже Пэй: “Бабушка, вы слышали? Шэнье меня поддержит! В будущем я снимусь в куче проектов, завоюю кучу наград и прослаблю род Пэй!”

Что ж, почему человек с фамилией Сюй должен прославлять род Пэй... ну, это уже мелочи.

Через секунду он резко сменил тон на осторожный и жалобный: “Тогда может, вы меня больше не будете стесняться?”

Все: “...” — Настоящий актёр, без вопросов.

Старая госпожа Пэй: “...” — посмотрела на Пэй Шэнье: “Вот это тот самый человек, которого ты выбрал?”

Пэй Шэнье спокойно ответил: “А что не так?”

Сюй Цинхэ, играя на публику, дернул его за рукав и с видом благородного белого лотоса сказал: “Шэнье, не ссорься с бабушкой. Я понимаю, я сам неидеальный, не смог вызвать у неё симпатию... Всё-таки бабушка в возрасте, тебе стоит пойти ей навстречу. А вдруг она расстроится до инсульта, гипертонии или сердечного приступа? Будет нехорошо”.

Старая госпожа Пэй: “...”

Пэй Шэнье подозрительно замер, а затем всё же согласился:

“Ладно”.

Сюй Цинхэ удовлетворённо сказал:

“Шэнье, ты лучший!” — и тут же всучил ему ребёнка в руки: “Подержи, у меня руки устали”.

На самом деле, руки у него совсем не устали. Он взрослый мужик, в последнее время регулярно тренируется, тянется, танцует. Малыш весит меньше десяти килограммов и большую часть веса он держит на плече — какая уж тут усталость.

Просто этот человек ему не нравился, вот он и хотел создать ему неудобство.

Пэй Шэнье застыл с младенцем на руках.

Сюй Цинхэ незаметно ущипнул его снова и тихо прошептал: “Расслабься. Хочешь задушить ребёнка?” — Хотя... малыш и впрямь спит как убитый, спит крепко.

Пэй Шэнье: “...”

Со стороны все видели, как они стоят, мило шепчутся, а потом всегда серьёзный господин Пэй взял ребёнка на руки и все всё поняли неправильно, и взгляды в сторону Сюй Цинхэ тут же изменились.

Старая госпожа Пэй стала ещё недовольнее:

“Ты чего ребёнка ему отдал? Если руки устали, отдай няне, пусть унесёт”.

Сюй Цинхэ с искренним недоумением: “Я, публичный человек и то не чурюсь держать ребёнка, а он отец. Что такого, если он его подержит?”

Старая госпожа Пэй холодно усмехнулась: “Ты, актёришка, смеешь ставить себя в один ряд с членами семьи Пэй?”

Сюй Цинхэ мягким, спокойным голосом ответил: “Бабушка, империя Цин уже сколько лет как пала, а вы всё ещё играете в эти феодальные обряды и нравы? Мы ведь все люди, у Шэнье нет ни трёх голов, ни шести рук, верно? Да и актёр — это просто профессия, как и любая другая. Обычные люди ходят на работу, чтобы зарабатывать, я тоже работаю, вкладываю силы и зарабатываю славу, тут нет ничего постыдного...”

Он на секунду замолчал, а затем продолжил: “Эх, ладно, вы уже в возрасте, вам сложно принимать новое — это нормально. Мы вас не осуждаем. В любом случае, Шэнье теперь будет

жить в другой стране, мы, скорее всего, и видеть вас будем редко”.

Закончив, он ещё и тепло ей улыбнулся: “Конечно, мы не держим зла. Если у вас появится время, всегда можете вернуться в страну и навестить нас”.

После этой язвительно-вежливой речи лицо старой госпожи Пэй позеленело от злости.

А Сюй Цинхэ вовремя решил остановиться и с улыбкой перевёл тему:

“Ну что мы о таких неприятных вещах... Бабушка, хотите поддержать малыша? Он только начал округляться, такой миленький. Хотя, правда, всё время спит, поиграть с ним вряд ли удастся”.

Старая госпожа даже не взглянула на ребёнка, злобно зыркнула на Пэй Шэнье и повернувшись к собравшимся, сказала:

“Мой внук меня разочаровал, простите за неудобства. Я на минутку отлучусь, нужно кое-что уладить”.

Затем она повернулась к Пэй Шэнье: “Пойдём со мной”. — И встала, не сводя с него глаз, словно дожидалась ответа.

Пэй Шэнье не собирался идти. Он даже отвернулся, будто намеревался покинуть зал.

Сюй Цинхэ поспешно схватил его за руку, приблизился и как можно тише спросил: “Ты не пойдёшь?”

Пэй Шэнье повернул голову: “А ты хочешь?”

Сюй Цинхэ честно ответил: “Я боюсь, что могу довести её до инсульта. Это уже будет перебор”.

Пэй Шэнье: “...Она куда крепче, чем ты думаешь”.

Сюй Цинхэ: “Эй, я просто так сказал. Я ей тут только что по самолюбию прошёлся, тебе бы стоило её немного успокоить. А если она потом на меня затаит обиду?” — Он ткнул Шэнье в руку: “Если бы ты сам не начал эту заварушку, мне бы не пришлось с ней ссориться!”

Пэй Шэнье приподнял бровь: “Женившись на мне, ты уже автоматически стал ей врагом”.

Сюй Цинхэ возмущённо уставился на него: “А как мы поженились, ты сам не в курсе, что ли?”

Пэй Шэнье: "..."

Сюй Цинхэ подтолкнул его: "Ты весь из себя гордый, благородный, у тебя есть статус. А у меня ничего нет. Если она решит мне насолить и повлияет на мою актёрскую карьеру, я этого не выдержу... Так что живо иди!"

Пэй Шэнье: "..."

Если бы он поступал по своему характеру, то, поприветствовав, уже считал бы своё присутствие достаточным. Но... он взглянул на злобного Сюй Цинхэ, замер, вернул ребёнка тому в руки и только потом повернулся к старой госпоже Пэй: "Говори, куда идти?"

Старая госпожа на мгновение опешила и рефлекторно посмотрела на Сюй Цинхэ.

А тот как раз держал ребёнка и вовсе не обращал на неё внимания.

Она слегка нахмурилась, встала, опираясь на руку рядом стоящего и пошла первой.

Пэй Шэнье неспешно последовал за ней.

Сюй Цинхэ с облегчением выдохнул, кивнул окружающим: кто смотрел с удивлением, кто с неоднозначными эмоциями. И взяв с собой няню, отошёл в тихий уголок и сел.

Тут же подошёл официант с подносом, на котором были напитки.

В этот момент малыш как раз проснулся и Сюй Цинхэ машинально отказался от алкоголя:

"Есть сок или просто вода?"

Официант кивнул: "Да, конечно, одну минуту", — и ушёл с подносом.

"Вот деревенщина", — раздался чуть наивный, молодой голос спереди: "Такие вина, какие выставила семья Пэй, тебе и после десяти провальных фильмов не купить. А ты смеешь воротить нос... Хотя да, деревенщина только и знает, что сок да воду".

Сюй Цинхэ вздохнул. Почему Пэй Шэнье не предупредил, что на этом приёме так много мух?

"Чего ты вздыхаешь?" — с недовольством спросил пришедший.

Сюй Цинхэ не ответил. Сначала он передал проснувшегося малыша няне, велел отнести его

подальше поиграть, а потом обернулся.

Перед ним стоял юноша в светло-голубом вечернем костюме. На вид ему было не больше восемнадцати - девятнадцати лет, от него ещё веяло юношеской наивностью. Он стоял по ту сторону чайного столика, скрестив руки на груди и пристально смотрел на него.

Сюй Цинхэ откинулся на спинку стула, лениво оглядел его и спросил: “А ты кто?”

Юноша запнулся: “Ты женился на брате Шэнье и даже не удосужился узнать его родных?”

Сюй Цинхэ спокойно ответил: “Родных, конечно, стоит узнать. А вот тебя...” — он усмехнулся, но ничего не добавил.

Юноша вспыхнул от злости: “Что ты имеешь в виду?! Не думай, что раз ты женился на брате Шэнье...” — он вдруг осёкся, затем хмыкнул: “Хотя, это вообще не брак. Даже свадебного банкета не было. Как он к тебе относится и так ясно”.

Сюй Цинхэ безразлично пожал плечами: “Ну, если ты так говоришь, пусть будет так”.

Юноша словно ударил кулаком по вате: “Ты!..”

Сюй Цинхэ с видом доброжелателя: “Может, тебе стоит поменять реплики? То, что ты сейчас сказал, даже для телесериала слишком банально, режиссёр бы зарубил на корню”.

Юноша тут же покраснел до ушей: “Да чтоб тебя!..”

“Тшш”, — Сюй Цинхэ приложил палец к губам: “Все смотрят. Ругаться некрасиво, знаешь ли”.

Юноша взорвался: “Да кто ты вообще такой, чтоб мне указывать?! Ты всего лишь содержанец брата Шэнье, не более!”

Сюй Цинхэ наклонил голову: “Содержанец?”

Юноша словно ухватился за слабое место, задрал подбородок: “Да! Ты всего лишь красивенький мальчик на содержании!”

Сюй Цинхэ засмеялся: “Ой, ну я знаю, что хорошо выгляжу, но хвалить меня в лицо даже как-то неловко”.

Юноша: “...Кто тебя хвалил вообще?!”

Сюй Цинхэ с невинным видом: “Раз ты назвал меня “красивеньким мальчиком”, значит, я, как минимум, хорошо выгляжу. Иначе как бы я соответствовал?”

Юноша, кажется, сейчас взорвётся от злости: “Ну ты и бесстыдный!..”

“Цивэнь”, — раздался издали ясный, спокойный голос: “Не балуйся. Уже все смотрят, стыдно должно быть”.

Юноша с обидой обернулся: “Брат Сиюнь...”

Подшёл Шэнь Сиюнь. Сегодня он был в облегающем коротком смокинге, подчёркивающим его стройную фигуру. Даже среди толпы красавцев и красавиц, он выделялся особым изяществом и притягательностью.

Он подошёл к юноше и мягко сказал: “Если ты будешь себя так вести, брату Шэнье будет неловко. Пошли, поиграем в карты у сестры Руби”, — с этими словами он кивнул Сюй Цинхэ.

Сюй Цинхэ удивлённо спросил: “Учитель? Разве ты не должен быть на съёмках “Заблудших”?” — Ведь проект уже официально анонсировали. И, если не ошибаюсь, это та самая картина, за которую ты получил титул императора экрана.

Шэнь Сиюнь на мгновение замер, его улыбка казалась немного натянутой: “Ты, наверное, не видел вейбо? Я вышел из проекта. Сейчас беру паузу в актёрской карьере, собираюсь поехать на учёбу в страну К”.

Сюй Цинхэ озадаченно повторил: “На учёбу?” — В это время? Его фильм и его “император” — всё коту под хвост? Он сухо добавил: “Ну, тоже неплохо... хотя немного жаль... Учитель, вы действительно храбрый человек! В самом расцвете карьеры решиться на перерыв ради учёбы, я бы точно не смог”.

Улыбка Шэнь Сиюня чуть не дрогнула.

Юноша, а именно Пэй Цивэнь, тут же вскипел: “Притворяешься? Да все знают, что брату Сиюню пришлось ехать в страну К из-за тебя!”

Сюй Цинхэ: “А?”

*

Комментарий автора:

Шэнь Сиюнь: Притворяется!

Пэй Цивэнь: Притворяется!

Сюй Цинхэ: Что?

<http://bllate.org/book/15131/1337217>